

реходить за двѣ тысячи. Но во всякомъ случаѣ населеніе крайне ничтожно, сравнительно съ обширностію страны.

Далеко не спокойно живутъ цайдамскіе монголы. Каждогодно они подвергаются, то въ одномъ, то въ другомъ хошунѣ, набѣгамъ хара-тангутовъ съ верховій Желтой рѣки и голыковъ ¹⁾, также тангутскаго племени, обитающихъ на р. Муръ-усу въ сѣв. Тибетѣ. Тѣ и другіе разбойники слывутъ у цайдамцевъ подъ общимъ именемъ *оронгынъ*. Въ особенности страдаетъ отъ нихъ населеніе южнаго Цайдама. Грабители пріѣзжаютъ сюда обыкновенно позднюю осенью, партіями въ нѣсколько десятковъ человекъ, розыскиваютъ стойбища монголовъ, отнимаютъ у нихъ скоть, хлѣбъ и разное имущество. Для защиты отъ подобныхъ набѣговъ, цайдамцы выстроили въ каждомъ хошунѣ по небольшой квадратной загороди, обнесенной глиняными стѣнами. Подобная постройка, примитивный образецъ нашихъ крѣпостей, носитъ громкое названіе *хырма*, т. е. крѣпость. Сюда складываются лишніе пожитки и хлѣбъ, а при нападеніи оронгынъ, если успѣютъ ихъ во время замѣтить, загоняется скоть. Притомъ въ каждой хырмѣ живутъ поочередно человекъ двадцать или тридцать защитниковъ-монголовъ, вооруженныхъ саблями, пиками и изрѣдка фитильными ружьями. Для оронгынъ подобная хырма съ тонкими глиняными стѣнами сажени три вышиною, при длинѣ сажень въ тридцать cadaго фаса, составляетъ преграду неодолимую. Разбойники обыкновенно и не думаютъ заниматься штурмомъ или осадю, но ѣдутъ далѣе, рассчитывая захватить гдѣ-нибудь врасплохъ.

Грабежи ихъ оронгынами.

Конечно, не всѣ обитатели хошуна могутъ воспользоваться защитою хырмы, такъ какъ оронгыны появляются обыкновенно внезапно. Поэтому монголы, кочующіе вдали отъ хошунной хырмы, зарываютъ хлѣбъ, масло и лишніе пожитки въ землю. Сами же, при появленіи разбойниковъ, прячутся въ заросляхъ тамариска и хармыка; сюда загоняютъ на время и стада. Но оронгыны имѣютъ волчье чутье и нерѣдко розыскиваютъ спрятанное, въ особенности скоть; его забираютъ и гонять во-свои.

Сопротивленія вооруженною силою разбойники почти никогда не встрѣчаютъ, разъ—вслѣдствіе трусости самихъ монголовъ, а во вторыхъ потому, что за cadaго убитаго оронгына платится большой штрафъ его семейству. Такой порядокъ узаконенъ сининскими амбанами (губернаторами), съ которыми разбойники, вѣроятно, дѣлятся своею добычею.

¹⁾ О тѣхъ и другихъ будетъ рассказано впоследствии.